

УДК 94(47).084.8

БИТВА В КАРПАТАХ: БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 38-Й АРМИИ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА В КАРПАТСКО-ДУКЛИНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ОСЕНЬЮ 1944 Г.

ЛАТЫПОВ Тимур Рустямович,

кандидат юридических наук, майор, руководитель направления отдела Договорно-правового управления, АО "Зарубежнефть"

АННОТАЦИЯ. Начало освобождению Чехословакии от немецко-фашистской оккупации положила Карпатско-Дуклинская наступательная операция, проведенная 38-й армией 1-го Украинского фронта 8 сентября – 28 октября 1944 г. Целью операции была поддержка Словацкого национального восстания, для чего советским войскам требовалось прорвать немецкую оборону в Восточных Карпатах. В силу ряда причин операция затянулась и не решила полностью поставленной задачи, но полученный опыт боевых действий в горах позволил советским войскам более эффективно действовать в последующих операциях по освобождению Чехословакии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чехословакия, Словацкое национальное восстание, Карпаты, 1-й Украинский фронт, 38-я армия, наступление, пехота, артиллерия, танки, тактика.

THE BATTLE IN CARPATHIANS: MILITARY ACTIONS OF THE 38th ARMY OF THE 1ST UKRAINIAN FRONT IN THE CARPATHO-DUKLA OFFENSIVE OPERATION DURING THE AUTUMN OF 1944

Latypov T.R.,

Cand. Jurid. Sci., Major, Head of the Department of Contracts and Legal Affairs, JSC "Zarubezhneft"

ABSTRACT. The beginning of Czechoslovakia's liberation from the German-fascist occupation was initiated by the Carpatho-Dukla offensive operation carried out by the 38th Army of the First Ukrainian Front on September 8 – October 28, 1944. The purpose of the operation was to support Slovak National Uprising, which required the Soviet troops to break through the German defense in the Eastern Carpathians. For a number of reasons, the operation dragged on and did not complete the mission, but the experience gained in fighting wars in mountain regions made it possible for the Soviet troops to act more efficiently in the subsequent operations for the liberation of Czechoslovakia.

KEY WORDS: Czechoslovakia, Slovak National rebellion, Carpathians, 1st Ukrainian Front, 38th Army, offensive, infantry, artillery, tanks, tactic.

Н ачало освобождению Чехословакии от немецко-фашистских оккупантов было положено Карпатско-Дуклинской наступательной операцией 8 сентября – 28 октября 1944 г., проводившейся 38-й армией 1-го Украинского фронта во взаимодействии с 1-й гв. армией 4-го Украинского фронта. Отличительной особенностью этой операции стало то, что она заранее не планировалась ни Ставкой, ни фронтовым и армейским командованием. Карпатские горы с примыкающими к ним Трансильванскими Альпами представляют собой сильный естественный оборонительный рубеж; сравнительно небольшое количество перевалов дает возможность успешно обороняться, располагая ограниченными силами и средствами [1, с. 608]. Между тем противник – немецкая 1-я танковая армия и венгерская 1-я армия – располагал более чем двадцатью дивизиями, занимавшими хорошо укрепленные позиции. Во фронтовом наступлении через горы, прорывая создававшуюся в течении нескольких месяцев глубоко эшелонированную систему обороны, не было необходимости и в силу опера-

тивной обстановки. После окончания Львовско-Сандомирской и Яссо-Кишиневской операций войска 1-го и 2-го Украинских фронтов получили возможность освободить Словакию и Моравию путем обхода Карпат с севера из Польши (через Краков и Оставу) и с юга из Румынии (через Будапешт, Братиславу и Брно); оставив заслоны против запертых в горах армий противника, основная масса войск двух фронтов могла быть использована для перенесения боевых действий на территорию Австрии и Германии [2, с. 458-459; 3, с. 432; 4, с. 162-163]. Воссозданный 30 июля 1944 г. 4-й Украинский фронт, чьи войска к середине августа подошли к Восточным Карпатам, включал в себя только две армии – 18 дивизий, численностью не более 4,5 тыс. чел. каждая, располагавших 0,2 – 0,3 комплекта боеприпасов; с 26.8.1944 г. войска фронта стояли в обороне. 30 августа перешел к обороне и 1-й УФ, чья левофланговая 38-я армия после непрерывных полуторамесячных боев подошла к Низким Бескидам, где приступила к созданию оборонительных рубежей. Стрелковые дивизии имели не более половины штатного состава, испытывали нехватку вооружения и боеприпасов и нуждались в

© Латыпов Т.Р., 2017

отдыхе. Командование, офицерский и рядовой состав армии не имели опыта горной войны (горно-стрелковых соединений в составе 1-го Украинского – бывшего Воронежского – фронта не было), не обладали необходимой подготовкой; прибывавшее пополнение из Львовской, Волынской и Станиславской областей вообще не имело военной подготовки (не говоря об идеологической неустойчивости). Отсутствовали необходимые для боевых действий в горах вооружение (горно-вьючные пушки, минометы и реактивные установки), снаряжение (веревки, канаты, волокуши, лебедки и т.п.) и вьючный транспорт [5, л. 2; 6, л. 17; 2, с. 458; 3, с. 428, 431, 433]. Все это, с военной точки зрения, практически исключало как необходимость, так и осуществимость наступления через Карпаты.

Однако в ситуацию вмешался политический фактор. Между правительством СССР и правительством Чехословацкой республики в изгнании, признанном державами антигитлеровской коалиции, 18.6.1941 г. было подписано соглашение о совместных действиях в войне против Германии, подтвержденное заключенным 12.12.1943 г. договором между СССР и Чехословакией о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве; стороны обязались оказывать друг другу «военную и другую помощь и поддержку всякого рода в нынешней войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе» [7, с. 1]. С начала 1944 г. между советской и чехословацкой сторонами велись переговоры по поводу организации выступления против немцев в Словакии. После разгрома группы армий «Южная Украина» в результате Яссо-Кишиневской операции, в ходе которой в Румынии произошел переворот и новое правительство объявило Германии войну, Гитлер решил оккупировать Словакию. 28 августа немецкие войска начали занимать словацкую территорию, в ответ на что военные части вместе с партизанами и повстанческими группами подняли вооруженное восстание, поддержать которое правительством Чехословакии было призвано население страны. 31 августа в расположении войск 4-го и 1-го Украинских фронтов приземлилось несколько самолетов с представителями восставших, среди которых был и заместитель командира Восточно-Словацкого корпуса, в составе двух пехотных дивизий дислоцировавшийся в Прешове в близости от Лупковского и Дукельского перевалов. Соединения корпуса должны были, удерживая проходы через Главный Карпатский хребет, выступить навстречу советским войскам. Получив информацию об этом, Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин принял решение оказать помощь восставшим и дал распоряжение командующему 1-м УФ маршалу И.С. Коневу подготовить свои соображения о возможности наступления для соединения со словаками. Конев 2 сентября доложил о целесообразности провести операцию силами левофланговой 38-й армии генерал-полковника К.С. Москаленко и запросил неделю на подготовку; между тем уже 31 августа штаб Восточно-Словацкого корпуса в Прешове был захвачен немецкими войсками, начавшими разоружение личного состава словацких дивизий. 3 сентября доработанный план операции (к наступлению было намечено привлечь один из стрелковых корпусов правофланговой 1-й гв. армии 4-го УФ под командованием генерал-полковника А.А. Гречко) был утвержден Ставкой, а на следующий день был доведен до Москаленко; на подготовку остава-

лось не более четырех дней, так как сроком начала операции спешившее оказать помощь восстанию высшее командование назначило 8 сентября [2, с. 451-455; 8, с. 299-304; 9, с. 319-320; 10, с. 155-157; 11, с. 68-77]. Таким образом, как вспоминал позднее командующий 38-й армии, «Советское правительство, Ставка Верховного Главнокомандования приняли решение наступать через Карпаты, невыгодное в военном отношении, но необходимое политически» [3, с. 432].

План операции 38-й армии состоял в том, чтобы ударом шести стрелковых дивизий 52-го, 101-го и 67-го ск (четыре в первом и две – во втором эшелоне) со средстами усиления прорвать оборону противника северо-западнее Кросно на фронте Хшенствука, Турошувка и развить его в направлении Дукля, Тылява, Прешов, введя с рубежа Змигруд Новы, Дукля подвижную группу в составе 1-го гв. кк и 25-го тк, а также приданный армии 1-й Чехословацкий армейский корпус (сформирован весной 1944 г., в августе включен в состав 1-го УФ). Юго-западнее наносил вспомогательный удар из района Санок на Команьчу 107-й ск 1-й гв. армии 4-го УФ [12, с. 41; 9, с. 321; 10, с. 164]. Чтобы достичь территории, находившейся в руках восставших, требовалось опередить противника в занятии Дуклинского перевала, поэтому расчет делался на стремительность наступления: при планируемой глубине операции в 90-95 км на нее отводилось всего лишь 5 суток. К исходу первого дня войска должны были прорвать оборону противника и развить успех на глубину 15-20 км, достигнув рубежа Ясло, Кросно, на второй день достигнуть рубежа Осек, Рыманув, на третий день достигнуть словацкой границы, а на пятый – овладеть Прешовом. Средний темп наступления пехоты должен был составить 18 км, а частей подвижной группы – 25 км [8, с. 303-304, 308; 3, с. 434, 438].

Такие темпы были бы весьма высокими даже для наступления на равнине, между тем войска начинали наступление в предгорьях, за которыми перпендикулярно направлению продвижения и параллельно друг другу возвышалось несколько горных хребтов. Средняя высота гор в избранном для наступления районе достигала 550-700 м над уровнем моря, местами с крутыми подъемами более 45°; горные участки были покрыты густым кустарником и лесом, несколько извилистых рек с глубокими обрывистыми берегами, а также глинистые почвы затрудняли движение. Грунтовых дорог в полосе наступления было очень мало (и те одnorядные), а двурядное шоссе Кросно – Дукля – Прешов вообще являлось единственной дорогой с твердым покрытием, почему и было выбрано в качестве операционной оси наступления. Впрочем, в районе Дуклинского перевала Карпатские горы отличались сравнительно пологими скатами и менее крутыми спусками, а высота самого перевала составляла чуть более 500 м [13, л. 58; 5, л. 1-2; 3, с. 435].

Первую полосу обороны глубиной до 7 км (ячейковые окопы, местами проволочные заграждения, минные поля) в карпатских предгорьях перед 38-й армией занимали три немецких пехотных дивизии: 545-я пд численностью (на 5.9.1944 г.) 8500 чел. на фронте 25 км (1 батальон на 3,6 км фронта), 208-я пд численностью (на 2.9.1944 г.) 5000 чел. на фронте 21 км (1 батальон на 3 км фронта) и 68-я пд численностью (на 31.8.1944 г.) 5400 чел. на фронте 24 км (1 батальон на 3,5 км фронта), а также ряд других частей (284-й пп 96-й пд, 1004-й охранный ба-

тальон, подразделения 24-го тк 1-й ТА). Оперативных резервов выявлено не было (оборона противника просматривалась на 10-12 км; этой глубиной наблюдение и ограничивалось). Разведкой 38-й армии на 6.9.1944 г. было установлено наличие у противника 3-х 150-мм батарей (7 орудий), 18-ти 105-мм батарей (53 орудия), 12-ти 75-мм батарей (48 орудий), 19-ти минометных батарей (76 стволов), а также артиллерия РК: 1 батарея 105-мм (8 орудий) и 4 батареи 150-мм (8 орудий). Танков и САУ противника было установлено 36 (дивизиям первого эшелона 38-й армии из состава 12-го гв. тп и 349-го гв. тсап было придано 26 ИС-85 и Т-34, 4 СУ-76 и 10 ИСУ-152, что составило 5,9 единиц на 1 км фронта прорыва; сравнительно низкая плотность определялась как малочисленностью армейских бронетанковых частей, так и сильно пересеченной местностью; резко ограничивавшей действия бронетехники; кроме того, для непосредственной поддержки пехоты задействовалось 25 танков из состава 25-го тк). Соотношение сил на 8-километровом участке прорыва было на стороне 38-й армии: по пехоте (активные штыки) она превосходила противника в 7 раз (в целом против 43 тыс. войск армии противник имел до 20 тыс. чел.), в пулеметах – в 2,2 раза, в орудиях – в 7,5 раза, в минометах – в 15,9 раза, в танках и СУ – а 2,4 раза; однако в полосах прикрытия правого и левого флангов участка прорыва превосходство (кроме автоматов и минометов) имел противник [13, л. 54, 57, 60; 5, л. 3; 3, с. 440].

Наступление 38-й армии началось с 125-минутной артподготовки, для которой была использована как собственная артиллерия (включая трофейную), так и частей усиления (17-я артиллерийская дивизия прорыва, две бригады и два полка реактивных минометов). Плотность артиллерии на участке прорыва была доведена до 144 стволов на 1 км фронта. Об интенсивности артиллерийской подготовки свидетельствует количество выпущенных снарядов и мин: снарядов 45 и 57 мм – 2335, 76 мм – 44 572, 122 мм – 12 208, 152 мм – 6784, 203 мм – 736, 150 мм – 2274, 105 мм – 543; мин 82 мм – 18 800, 120 мм – 20 607 (всего 108 859 снарядов и мин) [6, л. 26-27]. Сразу после ее окончания штурмовые батальоны стрелковых дивизий пошли в атаку и к исходу дня преодолели первую и углубились во вторую оборонительную позиции противника, продвинувшись до 6-8 км. Однако на флангах участка прорыва ситуация складывалась иначе: войска практически не имели продвижения, сильно укрепленный г. Кросно не был взят, в силу чего войска второго эшелона и подвижной группы не могли использовать шоссе и их выдвигание происходило замедленно и с трудом [3, с. 446]. Между тем противник, еще 4 сентября завершивший разоружение Восточно-Словацкого корпуса (свыше двух тысяч солдат и офицеров при этом не сложили оружия и присоединились к партизанам, но это было меньше одной десятой численности корпуса; советское командование не имело об этом полной достоверной информации и при планировании наступления рассчитывало на то, что словацкие части на третий день операции нанесут удар по немецким тылам), получил возможность использовать предназначенные для подавления восстания войска против наступающих соединений 38-й армии, чем немедленно воспользовался [11, с. 66, 69-70, 75]. Уже утром 9 сентября в бой вступили 75-я пд и части 1-й и 8-й тд, так что к исходу дня превосходство наступающей стороны по пехоте сократилось с семи до двух

раз, а по танкам практически обнулилось. Правда, в этот день перешел в наступление и 107-й ск 1-й гв. армии 4-го УФ, но смог продвинуться лишь на 4-5 км, войска же 38-й армии продвижения не имели и тактическую полосу немецкой обороны прорвать не смогли [5, л. 4; 9, с. 322; 4, с. 167].

В ночь на 10 сентября командарм 38-й армии придал 25-й тк по частям 62-му и 101-му ск для действий в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, однако вследствие того, что корпус изначально предназначался для самостоятельных действий в глубине обороны противника, необходимое взаимодействие между танками и пехотой организовано не было. 1-й чехословацкий и 1-й гв. кавалерийский корпуса также должны были действовать вместе с пехотой 52-го и 101-го ск с задачей перерезать рокаду Ясло – Змигруд Новы – Дукля, тогда как 67-й ск продолжал бой за Кросно. Противник, в свою очередь, выдвинул против 38-й армии 78-ю пд и штурмовой полк 1-й танковой армии [13, л. 62; 8, с. 315; 3, с. 455-456]. 10-11 сентября войска армии вели тяжелые бои; отбивая многочисленные контратаки противника (к исходу 11.9.1944 г. немецкое командование перебросило на угрожаемый участок главные силы 8-й тд, 101-ю гсд, 544-ю и 78-ю пд, тогда как на Дуклинском перевале заняла оборону 357-я пд), они сумели продвинуться до 10 км, овладели Кросно и на участке между Лыса Гура и Ивля перехватили шоссе Змигруд Новы – Дукля [5, л. 4; 8, с. 317; 3, с. 461-462].

Тем самым в главной полосе немецкой обороны была пробита узкая двухкилометровая брешь ((иск.) Лыса Гура, (иск.) Глойсце). В этот прорыв фронтовое и армейское командование решило двинуть 1-й гв. кк с задачей через Поляна и Кремпа наступать по направлению на словацкий Зборов; обеспечивать коммуникации кавалерии должна была 70-я гв. сд 101-го ск. В ночь на 12 сентября корпус вошел в прорыв и за сутки углубился на 18-20 км; утром 13 сентября разведка 1-й гв. кд в районе Нижней Полянки пересекла чехословацкую границу, а в районе Баране на территорию Словакии вступили передовые отряды 7-й гв. кд [8, с. 321; 2, с. 466]. Однако вскоре ситуация осложнилась: дело в том, что корпус входил в узкий прорыв между оставшимися в руках противника н.п. Лыса Гура и Глойсце, подвергаясь не только артиллерийскому и минометному, но и пулеметному обстрелу, поэтому 7-я гв. кд с целью сбережения конского состава вошла в прорыв в пешем строю. Артиллерию удалось провести лишь частично: в рейд были взяты 6 из 17 имевшихся 76-мм ДА, 14 из 26 76-мм ПА, 12 из 32 45-мм противотанковых орудий, 2 из 27 120-мм минометов; 3 проведенные в прорыв 122-мм гаубицы вскоре пришлось закопать из-за отсутствия снарядов, так как обозы с боеприпасами (и провиантом) провести с собой в прорыв не удалось. Кроме того, вследствие отсутствия дорог на участке прорыва танковые полки кавдивизий в прорыв не вводились, а были оставлены в боевых порядках пехоты [13, л. 63; 3, с. 465, 471]. Между тем противник к 13.9.1944 г. перебросил против соединений 38-й армии до 19,5 тыс. чел. пехоты, уравнивая соотношение сил, а по танкам и САУ уже превосходил наступающих в 2,3 раза. Вечером того же дня 1-я тд со стороны Змигруд Новы и 8-я тд со стороны Ивли атаковали прикрывавшие фланги прорыва части в Глойсце, оттеснили выдвинутые в этот район 25-й тк и 121-ю сд 67-го ск и закрыли прорыв, так что 1-й гв. кк вместе с 70-й гв. сд оказались отрезаны

от основных сил армии [9, с. 322-323; 2, с. 466-467]. 14 сентября 70-я гв. сд основными силами сумела выйти из окружения, тогда как далеко продвинувшийся кавкорпус остался отрезанным и уже с 16.9.1944 г. снабжался боеприпасами и продовольствием по воздуху; выйти из окружения кавалеристам удалось только 25 сентября в районе Держависка в 3 км западнее Тылявы [13, л. 63; 6, л. 3; 8, с. 321].

В развитии наступления 38-й армии наступил кризис, разрешить который советское командование постаралось путем задействования новых соединений и перенесения основных усилий с правого на левый фланг. 15 сентября в состав 38-й армии был включен 4-й гв. тк, 16-го – 31-й тк (всего в обоих 144 танка и САУ); стрелковые войска были усилены 14-й гв. сд и 359-й сд, а противотанкисты – 37-й иптабр (противник на этот момент располагал девятью пехотными и двумя танковыми дивизиями, не считая отдельных частей) [13, л. 64; 5, л. 4; 8, с. 325]. В течение последующих двух дней правофланговые соединения держали оборону, в центре шли ожесточенные бои, позволившие войскам армии продвинуться на 1,5-2 км, а на левый фланг перегруппировывался 4-й гв. тк, который вместе с 140-й сд должен был из района Врублик-Крулевски перейти в наступление на Ясьлиску и выйти в тыл войскам противника, оборонявшимся в Дукле, тогда как 67-й ск и 1-й Чак наступали на Дуклю с фронта [3, с. 467]. Сосед слева 1-я гв. армия 4-го УФ, действовавшая уже не только 107-м, но и 30-м и 11-м ск, 17 сентября получила директиву Ставки № 220217, требовавшую, не теряя взаимодействия с 38-й армией 1-го УФ, продолжать активно наступать в направлении Команьча, Гуменне, Михальце и «не позже 19.09.1944» выйти на чехословацкую границу [14, с. 146]. 18 сентября левофланговая группировка 38-й А и правофланговая 1-й гв. А перешли в наступление. Преодолевая сопротивление противника, 20 сентября части 242-й гед 3-го гск (передислоцированный из Крыма 3-й горнострелковый корпус был включен в состав 1-й гв. армии в середине сентября) и 129-й гв. сд 107-го ск 1-й гв. А в районе Калинов вышли на чехословацкую границу [10, с. 167-168]. К этому моменту 31-й тк и 4-й тк, пройдя под огнем противника по узкому горному проходу в районе Тарнавка, Рыманув, вышли: первый – в район Поляны (продвижение составило 6-9 км), второй – в район Дукли (продвижение составило 18 км) вместе с наступавшим с севера 1-м чехословацким корпусом. Противник (части 68-й и 75-й пд) отступил и занял оборону вдоль хребта южнее Дукля, Суровичне, укрепив ее срочно переброшенными частями 24-й тд (в состав 38-й армии, в свою очередь, вошла 359-я сд) [13, л. 64; 8, с. 328]. После новых боев войска 38-й армии 23 сентября приблизились к шоссе на Дуклинский перевал и, сосредоточив на двухкилометровом участке прорыва вдоль дороги около 600 орудий и минометов, нанесли мощный артудар, после чего перешли в наступление и овладели Тылява, тем самым выйдя к Главному Карпатскому хребту [9, с. 323-324; 3, с. 479].

С 25-26 октября, ведя бои за высоты в районе Барвинека и Зиндранова, соединения 38-й армии одновременно перегруппировывались и готовились к овладению Дуклинским перевалом, где, опираясь на оборонительные укрепления линии Арпада, заняли позиции 1-я лыжно-егерская и 359-я пехотная дивизии (всего перед фронтом 38-й армии насчиты-

валось до 10 дивизий противника). Главный удар в направлении Гута Полянска, Зборов должны были нанести 101-й и 67-й ск при поддержке танков и САУ трех танковых корпусов (потери в бронетехнике к этому моменту были так велики, что все танки 25-го, 4-го гв. и 31-го тк пришлось свести в одну бригаду). Наступление на Дуклинский перевал началось 30 сентября; уже 1 октября части 211-й и 241-й сд 67-го ск пересекли границу и вышли на территорию Чехословакии в 5 км северо-западнее перевала, однако в целом войска 38-й армии за четыре дня смогли продвинуться только на 5-10 км. Наконец, 6 октября части 67-го ск, 31-го тк и 1-го Чехословацкого корпуса овладели Дуклинским перевалом и вступили на чехословацкую территорию. На следующий день по позициям противника к юго-западу от перевала был нанесен мощный артиллерийский удар: на участке прорыва было сосредоточено 1364 орудия и миномета, артиллерийская плотность составила 228 стволов на 1 км фронта. Однако последующие атаки значительным продвижением не увенчались, так что 8 октября наступление приостановилось. С большей или меньшей интенсивностью боевые действия здесь продолжались еще почти три недели, в результате чего соединения 38-й А достигли рубежа вост. Ясло – Чертижне. 28 октября в связи с тем, что накануне немецким войскам удалось овладеть центром Словацкого восстания городом Банской Быстрицей и остатки повстанцев перешли к партизанским действиям, войска 38-й армии окончательно перешли к обороне, что означало завершение Карпатско-Дуклинской наступательной операции [9, с. 324; 8, с. 332-338; 3, с. 482, 484; 4, с. 168-169; 15]. Бои местного значения в данном районе, сковывавшие значительные силы противника, продолжались еще в течение месяца до конца ноября 1944 г., после чего 38-я армия вместе с 1-м Чехословацким корпусом были включены в состав 4-го УФ и начали подготовку к Западно-Карпатской наступательной операции.

Карпатско-Дуклинская операция стала примером стойкости и мужества советских войск, храбро исполнивших свой союзнический долг по отношению к восставшему против немецко-фашистской оккупации братскому народу и положивших начало освобождению Чехословакии. О характере советско-чехословацких отношений свидетельствует директива Ставки ВГК № 220255 командующим 1-м и 4-м УФ от 31 октября 1944 г., гласившая: «Разъяснить всему личному составу войск, что Чехословакия является нашей союзницей и отношение со стороны войск Красной армии к населению освобожденных районов Чехословакии и к повстанческим чехословацким частям должно быть дружественным. Запретить войскам самовольную конфискацию автомашин, лошадей, скота, магазинов и разного имущества. При размещении войск в населенных пунктах учитывать интересы местного населения. Все необходимое для нужд наших войск получать только через местные органы гражданской администрации чехословаков или через командование чехословацких повстанческих частей. Лич, нарушающих этот приказ, привлекать к суровой ответственности» [14, с. 165]. В результате упорных боев 8.9–31.10.1944 г. войска 38-й армии продвинулись в глубину от 45 до 50 км, расширили фронт прорыва до 80 км, овладели Дуклинским перевалом и перешли чехословацкую границу на протяжении 25 км; ими было освобождено 245 населенных пунк-

тов, в том числе г. Дукля, 8 местечек и 6 железнодорожных станций [6, л. 4]. За этот период противнику был нанесен значительный ущерб: немецкие войска потеряли около 70 тыс. чел. убитыми и ранеными, около 30 тыс. пленными, 185 танков и САУ, 73 бронетранспортера, свыше 1000 орудий и минометов, много стрелкового оружия и военного имущества [3, с. 484; 4, с. 187]. Но и свои потери, к сожалению, были велики: за время операции войска 1-го УФ потеряли 67 713 чел. (из них 14 894 – безвозвратные потери), в том числе потери 1-го Чехословацкого корпуса составили 5699 чел. (из них 1630 – безвозвратные потери) [16, с. 299]. Наступление 38-й армии оттянуло на себя крупные силы противника (до 15 дивизий, 5 отдельных полков и 9 отдельных батальонов [3, с. 486]), оказав тем самым содействие Словацкому национальному восстанию и наступательным операциям 2-го и 4-го Украинских фронтов. Однако нельзя не признать, что изначально поставленная перед участвовавшими в наступлении войсками цель достигнута не была.

Среди основных причин того, что операция сильно затянулась, но так и не решила полностью поставленные задачи, следует назвать обусловленное не внутренне-оперативными, а внешне-политическими факторами решение Ставки о ее проведении, что не дало времени на тщательную подготовку, недостаточность привлеченных сил и средств в сочетании с малой оперативной емкостью района боевых действий, а также нерешительность и некомпетентность командования Восточно-Словацкого корпуса, выступление которого должно было сыграть роль одного из основных факторов достижения успеха наступления [9, с. 326; 8, с. 341-342; 15]. Разоружение двух словацких дивизий позволило противной стороне не только успеть занять оборону, но и перебрасывать против наступающих крупные силы и средства, предназначавшиеся для подавления восстания (в общей сложности противник за время операции перебросил до 20 соединений и частей общей численностью без пополнения 56 тыс. солдат и офицеров, 460 орудий разных калибров, 240 минометов, 100 танков, 110 самоходных установок, 120 бронетранспортеров и 1895 пулеметов [6, л. 5]). Наряду с этим необходимо выделить тот факт, что солдаты и офицеры 38-й армии не обладали опытом ведения боевых действий в горах, не имели необходимого для этого вооружения и снаряжения и начали приобретать тактическое мастерство в ведении горной войны непосредственно во время наступательной операции, имея перед собой опытного и опиравшегося на подготовленные оборонительные рубежи противника; эти моменты особенно подчеркивались в ряде аналитических и структурных документов, составленных в сентябре-декабре 1944 г. специалистами армейского, фронтового штабов и Генерального штаба.

В частности, отмечалось, что оборона противника в Карпатах могла быть охарактеризована как высокоэффективное сочетание условий местности (горы, командные высоты, ограниченное количество проходов, узкие дефиле и т.д.) с сильными артиллерийскими средствами и минными полями, прикрывающими все проходы в глубину обороны. Только за сентябрь 1944 г. инженерными частями 38-й армии было снято 11 429 противотанковых мин, 8575 противопехотных мин, обезврежено 174 «сюрприза» и 168 авиабомб, извлечено 2240 кг взрывчатых веществ; саперам приходилось действовать впереди танков и пехоты под огнем противни-

ка. Характерной чертой действий немецких войск в горах являлось отсутствие сплошной линии обороны, система которой строилась на организации сильных опорных пунктов с использованием естественных условий местности, захвата наиболее выгодных командных высот, рубежей обороны, перевалов, горных проходов и дефиле, усиленных артиллерийской группировкой, пулеметными гнездами и вкопанными в землю танками. Танки и самоходки противник эффективно использовал в ущельях, действуя ими из засад. Широко применялись фаустпатроны, особенно в населенных пунктах, на флангах проходов, шоссеиных дорогах и со скатов высот. Из артиллерийских средств противник в первую очередь использовал тяжелую артиллерию, которая устанавливалась в глубине обороны и трудно улавливалась средствами инструментальной разведки вследствие глубокого эшелонирования и искажения данных звуковых и световых волн в горнолесистой местности. Применение противником тяжелой артиллерии обеспечивало достаточно сильное воздействие на боевые порядки наступающих и создавало малую уязвимость ее нашей артиллерией. Только с 8 по 30.9.1944 г. противник выпустил свыше 130 000 снарядов и мин разного калибра, в среднем по 5-6 тыс. снарядов и мин в день, причем в отдельные дни расход снарядов и мин бывал и выше: например, 28.9.1944 г. противник двумя 75-мм, пятью 105-мм, двумя 150-мм и одной 210-мм артбатареями и двенадцатью реактивными установками произвел огневой налет по высоте 471 и роще западнее Тылява, Мшана, выпустил до 7000 снарядов и мин [5, л. 3, 4, 11, 19; 6, л. 8, 12].

В свою очередь, артиллерия 38-й армии и приданных частей не имела специальных (горновьючных) артсистем, а имевшиеся обычные пушки и гаубицы для транспортировки на крутые подъемы требовали усиленной тяги: для 76-мм орудия – 12 лошадей, для 152-мм – два тягача «ИС». Для подвоза боеприпасов в горах приходилось использовать передки от телег и самодельные волокуши, при этом с помощью одной лошади на такой волокуше можно было поднять на вершину не более двух-трех ящиков снарядов. Действия артиллерии нередко были плохо скоординированы с действиями пехоты, так что порой происходило поражение собственных войск. При нехватке квалифицированных артиллерийских наблюдателей и отсутствии самолетов-корректировщиков огонь по закрытым целям и площадям приводил к перерасходу снарядов: так, только артиллерией частей усиления 38-й армии с 6 по 10 сентября 1944 г. было израсходовано свыше 439 вагонов боеприпасов [13, л. 64; 5, л. 18, 19, 23].

Имелись сложности с организацией взаимодействия пехоты и танков. В горах действия танков прикованы к дорогам, проходящим в узких дефиле, что исключает маневр, поэтому характер действий пехоты с танками должен быть несколько иным, нежели на равнинной местности. Пехота обходными ударами должна помогать захвату основной коммуникационной оси движения танков, не отрываясь от них на большое расстояние. В действительности же с выходом танковых корпусов в район Ропнянки пехота, попав под сильный артогонь противника, оторвалась от бронетехники, лишившись тем самым огневой и ударной поддержки, тогда как танки остались без прикрытия, подвергаясь воздействию ближних средств ПТО и неся большие потери. Так, 4-й тк в результате четырехдневного боя в узких горных проходах в районе южнее Рыманув, Паст-

виска потерял 47 боевых единиц, а в боях за Ропнянка, Ольховец, Гута Полянска и Цеханя в исключительно тяжелых горно-лесных условиях за пять дней боев потерял 51 боевую единицу. Только с 15.9 по 1.10.1944 г. 4-й гв. тк потерял подбитыми и сожженными 20 машин из имевшихся 43, 31-й тк – 92 танка из имевшихся 114, 25-й тк – 70 из 98 танков. Дело было не только в отрывавшейся пехоте: тяжелые потери явились следствием невозможности производства какого бы то ни было маневра, применение противником в дефиле сильной ПТО и массированного огня тяжелой артиллерии на всю глубину дефила. О сложности действий танковых войск в горах говорит тот факт, что 4-й гв. тк в период Карпатско-Дуклинской операции продвигался по сравнению с предшествующими операциями на равнинной местности 1943-44 гг. в 6-11 раз медленнее (Чепавиче-Любарская операция – 11,3 км в сутки, Львовско-Дембицкая операция – 9,4, Ямполь-Тарновская операция – 6,6, Карпатско-Дуклинская операция – 1,1 км в сутки). Безвозвратные потери танков выросли в 5-6 раз (Чепавиче-Любарская операция – 2,5 единицы на 10 км боевого продвижения, Львовско-Дембицкая операция – 3, Ямполь-Тарновская операция – 11, Карпатско-Дуклинская операция – 16); количество подбитых танков – в 10 раз (Чепавиче-Любарская операция – 3 танка на 10 км боевого продвижения, Львовско-Дембицкая – 2,5, Ямполь-Тарновская – 10, Карпатско-Дуклинская – 30); работа по эвакуации танков – в 15 раз (Чепавиче-Любарская операция – 1,3 единицы на 10 км боевого продвижения, Львовско-Дембицкая – 2, Ямполь-Тарновская – 6, Карпатско-Дуклинская – 30). Если в Чепавиче-Любарской операции на 10 км боевого продвижения корпуса приходилось 3 ремонта, а в Львовско-Дембицкой – 30 ремонтов, то в Карпатско-Дуклинской – 91 ремонт. Если в Чепавиче-Любарской операции на 10 км боевого продвижения расходовалось 370 снарядов, в Львовско-Дембицкой – 1300, в Ямполь-Тарновской – 3300, то в Карпатско-Дуклинской – 14 000. Потери корпуса в личном составе в Тарнопольской операции составили 154 чел. на 10 км боевого продвижения, тогда как в Карпатско-Дуклинской – в 5 раз больше [5, л. 13, 15, 24-28].

Значительные трудности в горных условиях испытывала и пехота. С началом боевых действий горный рельеф своими хребтами разобщил соединения и части; войска, привычные прочно чувствовать локтевую связь, стали бояться гор, опасались окружений противника и действовали нерешительно, часто теряя связь и управление. Резко выраженный рельеф, покрытый лесами, зарослями кустарника, с редкими постройками, ограниченной вследствие густых туманов и низкой облачности видимостью до предела затрудняли ориентирование войск, привыкших на равнине ориентироваться только по дорогам и населенным пунктам. Усилившиеся звуки (эхо разрывов) слышались гораздо ближе, нежели на равнине, создавали определенное напряжение в состоянии войск. Разность температуры, наличие туманов и низкой облачности, а также значительные углы местности снизили действительность ружейно-пулеметного и артиллерийско-минометного огня. Отсутствие специальной подготовки и использование в горах методов наступательного боя на равнине приводили к большим потерям и низким темпам продвижения [5, л. 16-20].

Изучение и обобщение полученного советскими войсками в ходе Карпатско-Дуклинской наступательной операции боевого опыта позволило разрабо-

тать необходимые для успешного ведения боевых действий в горных условиях положения и требования. Было установлено, что боевые действия ведутся на широком фронте со свободными промежутками и открытыми флангами в отсутствии сплошного фронта, при этом основными формами боя в горах являются обход и охват. Действия пехоты по захвату господствующих высот должны быть самостоятельными, стремительными и дерзкими; для достижения успеха следует широко применять группы разведчиков, небольшие, но сильные отряды во главе с инициативными офицерами, которые необходимо выбрасывать на тылы противника для дезорганизации и борьбы с его артиллерией. Для успешного действия боевых порядков пехоты необходимо иметь достаточно сильную сопровождающую артиллерию и поддерживающую штурмовую авиацию с целью подавления огневых точек противника, расположенных в глубине. Кроме того, для достижения успеха следует иметь сильную дальнюю артиллерию группировку с хорошо поставленной инструментальной, авиа- и радиоразведкой, для выявления и уничтожения глубокоэшелонированной артиллерии противника. С целью придания большей маневренности желательно всю артиллерию обеспечить машинами высокой проходимости и шире использовать артиллерию на конной тяге.

Особое внимание необходимо уделять организации действий танковых частей: в горах танки могут действовать только небольшими группами в боевых порядках пехоты в полосе дорог, используя как самоходные орудия. Основное условие успеха танковых соединений – массированность их удара, в условиях горной местности себя не оправдывает, так как танковые соединения лишены своего основного ударного качества – маневра. Невозможность маневра, большая кругизна скатов, ограниченное количество дорог и наличие узких горных дефиле очень сильно сковывают не только маневренные действия танков и тем более танковых соединений, но и их огневую силу. В реальных условиях боя, когда танковые части и соединения действуют по ограниченному количеству дорог и бездорожью, массированное применение танков ведет к большим потерям и не достигает должного эффекта их использования. Танки следует использовать только небольшими группами в тесном взаимодействии с пехотой, как танки НПП, причем из основной задачей должно являться закрепление захваченного пехотой рубежа. Выдвижение танков вперед без пехоты или отрыв от нее на большую глубину чреват большими потерями, ибо при ограниченном наблюдении и в отсутствие возможности маневра танки превращаются в слепою мишень. Танки НПП, выделенные для совместного действия с пехотой, следует передавать в полное подчинение пехотных офицеров и использовать по их усмотрению; целесообразно для этого применять также самоходные установки. Пехота частью сил должна сопровождать танки, основные же свои усилия направлять на захват высот, расположенных по сторонам дефила, и опускаться далее, перехватывая выход из дефила. Как показал опыт боевых действий в Карпатских горах, во всех случаях действий танков со своей мотопехотой, хорошо поддерживающей танки и обеспечивающей своим маневром захват осевого направления с прилегающими высотами, достигался успех [5, л. 20-22; 17, л. 54, 56, 63].

Указания и инструкции, разработанные на основе изучения боевого опыта 38-й армии 1-го Украинского фронта, приобретенного в ходе Карпатско-Дуклинской наступательной операции, позволили советским войскам более эффективно действовать в

последующих операциях, конечным результатом которых стало полное освобождение Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лиддел Гарт, Б.Г. Вторая мировая война [Текст] / Б.Г. Лиддел Гарт. – М.: АСТ, 1999. – 739 с.
2. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. – М.: Воениздат, 1989. – 560 с.
3. Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II [Текст] / К.С. Москаленко. – М.: Наука, 1973. – 640 с.
4. Рессел, А. По дорогам войны: Воспоминания [Текст] / А. Рессел. – М.: Воениздат, 1978. – 352 с.
5. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1298.
6. ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. 13 января 1944 г. № 2(262).
8. Конев, И.С. Записки командующего фронтом [Текст] / И.С. Конев. – М.: Наука, 1972. – 368 с.
9. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4. [Текст]. – М.: Воениздат, 1962. – 739 с.
10. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. [Текст]. – М.: Воениздат, 1978. – 574 с.
11. Марьина, В.В. В Словакию через Карпаты. К 70-летию словацкого национального восстания и Карпато-Дуклинской операции [Текст] / В.В. Марьина // Россия XXI. – 2014. – № 3.
12. Проэктор, Д.М. Через Дуклинский перевал [Текст] / Д.М. Проэктор. – М.: Воениздат, 1960. – 215 с.
13. ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343.
14. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4) [Текст]. – М.: ТЕРРА, 1999. – 368 с.
15. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Электронный ресурс] / К. Типпельскирх. – М.: АСТ, 1999. – 780 с. – (<http://militera.lib.ru/h/tippelskirch/10.html>)
16. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование [Текст]. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.
17. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 561.